

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ КАК ХРАНИТЕЛЬ И ТРАНСЛЯТОР ТРАДИЦИОННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Т. В. Свадьбина¹, О. А. Немова¹

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье анализируются преимущества семьи в формировании и межпоколенной преемственности базовых национальных ценностей и поэтапного, ступенчатого освоения их молодёжью. В статье используется опыт оценки учащимися нижегородских школ традиционных ценностей в ходе смотров-конкурсов по семейно-патриотической тематике, а также результаты авторского социологического исследования среди школьников на степень их приверженности российским ценностям.

Материалы и методы. Авторы статьи опирались на анализ первичных и вторичных социологических данных. В целом были применены общенаучные методы исследования (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-исторический и диалектический методы).

Результаты исследования. На успешном выполнении межпоколенной трансляции ценностей семьей негативно сказались кардинальные трансформации российского общества 90-х годов XX века. Попытка пересмотра базовых российских традиционных ценностей в угоду либерализации через приобщение к западному образу жизни (навязывание приоритетности ценностей психологии общества массового потребления) большинства россиян привели к углублению кризисного состояния института семьи и общества в целом. Между тем российская семья, обладая рядом качеств (одно из которых – чувство здорового консерватизма), смогла сохранить лучшие практики трансляции межпоколенных ценностей. Однако бесследно бездумная политика реформаторов «ельцинского лихолетья» не прошла мимо. Анализ вторичных и первичных социологических данных показал, что многие традиционные российские духовно-нравственные ценности сформированы в недостаточной степени. Обозначим две «болевые точки»: 1. Крайне настораживает отрицательное отношение большинства юношей (59,6 %) к высказыванию, что «Воинская служба по призыву – это обязательный этап в жизни для каждого мужчины». Налицо кризис отцовства как основного элемента в функционировании механизма межпоколенной трансляции ценностей. 2. Вызывает опасения популярность в молодёжной среде так называемых «альтернативных» форм устройства семьи. Анализ данных по гендерной принадлежности выявил расхождения, заставляющие обратить на себя внимание. Так, юноши (71,8 %) более уверены в том, что «Семья – это союз мужчины и женщины, а не Родители № 1 и № 2», нежели девушки (53,6 %). Это повод к дальнейшим исследованиям и объяснению причины большей приверженности юношей к традиционным семейным ценностям нежели девушек.

Обсуждение и заключения. Теоретико-методологический анализ состояния современного российского общества и семьи показал, что актуализация внимания общественности на

традиционных российских духовно-нравственных ценностях, законодательное их закрепление в различных указах и подзаконных актах и практическое их внедрении позитивно сказывается в целом на системе воспитания подрастающей молодёжи. Результаты авторского социологического исследования свидетельствуют в большинстве своем о сформированности в молодёжном сознании традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Таким образом, можно утверждать, что российское общество не утратило способности межпоколенной трансляции базовых российских ценностей, своего ментального и культурного кода.

Ключевые слова: семья, традиционные национальные ценности, проблемы межпоколенной трансляции базовых ценностей россиян

Для цитирования: Свадьбина Т. В., Немова О. А. Российская семья как хранитель и транслятор традиционных национальных ценностей // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-14.

THE RUSSIAN FAMILY AS A GUARDIAN AND TRANSLATOR OF TRADITIONAL NATIONAL VALUES

T. V. Svadbina¹, O. A. Nemova¹

*¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The article analyzes the advantages of the family in the formation and intergenerational continuity of basic national values and the gradual, step-by-step development of their youth. The article uses the experience of assessing traditional values by students of Nizhny Novgorod schools during family-patriotic contests, as well as the results of the author's sociological research among schoolchildren on the degree of their commitment to Russian values.

Materials and Methods. The authors of the article relied on the analysis of primary and secondary sociological data. In general, general scientific research methods were applied (analysis and synthesis, induction and deduction, comparative historical and dialectical methods).

Results. The successful implementation of the intergenerational transmission of values by the family was negatively affected by the cardinal transformations of Russian society in the 90s of the XX century. The attempt to revise the basic Russian traditional values in favor of liberalization through familiarization with the Western way of life (imposing the priority of values on the psychology of mass consumption society) of the majority of Russians led to a deepening of the crisis state of the institution of the family and society as a whole. Meanwhile, the Russian family, possessing a number of qualities (one of which is a sense of healthy conservatism), was able to preserve the best practices of broadcasting intergenerational values. However, the thoughtless policy of the reformers of the "Yeltsin's hard times" did not pass by without a trace. The analysis of secondary and primary sociological data has shown that many traditional Russian spiritual and moral values are insufficiently formed. Let's denote two "pain points": 1. The negative attitude of the majority of young men (59.6%) to the statement that "Conscription is an obligatory stage in life for every man is extremely alarming."

There is a crisis of fatherhood as the main element in the functioning of the mechanism of intergenerational transmission of values. 2. The popularity of so-called "alternative" forms of family structure among young people is alarming. An analysis of the data on gender identity revealed discrepancies that draw attention to themselves. Thus, boys (71.8%) are more confident that "A family is a union of a man and a woman, and not Parents No. 1 and No. 2" than girls (53.6%). This is an occasion for further research and explanation of the reason for the greater commitment of young men to traditional family values than girls.

Discussion and Conclusions. Theoretical and methodological analysis of the state of modern Russian society and the family has shown that the actualization of public attention on traditional Russian spiritual and moral values, their legislative consolidation in various decrees and by-laws and their practical implementation has a positive effect on the system of education of younger youth in general. The results of the author's sociological research indicate, for the most part, the formation of traditional Russian spiritual and moral values in the youth consciousness. Thus, it can be argued that Russian society has not lost the ability of intergenerational transmission of basic Russian values, its mental and cultural code.

Keywords: family, traditional national values, problems of intergenerational transmission of basic values of Russians

For citation: Svadbina T. V., Nemova O. A. The Russian family as a guardian and translator of traditional national values // Vestnik of Minin University. 2023. Vol. 11, no. 4. P. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-14.

Введение

Тема сохранения и межпоколенной трансляции базовых ценностей становится актуальной не только для профессиональной образовательно-педагогической среды, но и для массовой родительской аудитории, ибо от степени реального освоения подрастающим поколением традиционных ценностей зависит безопасность страны, её будущее. В новом образовательном курсе «Основы российской государственности» [13], введённом в качестве обязательного с 1 сентября 2023 года во всех общеобразовательных и высших учебных заведениях, не случайно сделан акцент на выявлении потенциала, ресурсности каждого из пяти элементов, составляющих государственность (это – человек, семья, общество, страна, государство), способных сохранять, удерживать и передать базовые ценности, которые вырабатывались народом на протяжении тысячелетнего существования России [13].

Если принять во внимание, что ценности – это «нравственные ориентиры» (по В. В. Путину), или «смысловые доминанты», определяющие приоритеты деятельности человека и принципы, которым подчинено его мышление и поведение [13], то далеко не однозначным будет ответ на вопрос, кто (или что) сегодня выигрывает войну за мировоззрение человека? Кто (или что) является союзником или конкурентом семьи (как первичной исходной для человека природной и социальной субстанции) – образование, культура, СМИ, социальные сети, сеть Интернет, политтехнологии и деструктивная оппозиция, киберпространство?

Результаты авторского социологического исследования «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в сознании нижегородской учащейся молодёжи»,

проведённого в апреле-мае 2023 года в общеобразовательных школах Нижнего Новгорода среди учащихся, показывают определенные расхождения между ожидаемой и реальной приверженностью к базовым национальным ценностям. А поскольку – в соответствии с новой концепцией воспитания – приоритет в воспитании и социализации личности отдаётся семье, то логично начать выявление духовно-нравственного потенциала (ресурсности) элементов государственности именно с семьи; более того – с её неоспоримых преимуществ перед другими социальными институтами, что составляет основную проблематику данного исследования. И об этом потенциале, равно как и об имеющихся проблемах и трудностях, должны знать и родители, и педагоги, и наставники, сотрудничающие в формате родительского просвещения и дополнительного образования учащихся. Практическая значимость проведения данных социологических опросов очевидна: полученные результаты позволяют определять приоритеты, корректировать имеющиеся направления в развитии воспитательной городской среды и т. д.

За более чем 20-летний период существования Городской научно-практической лаборатории по проблемам воспитания и семьи им. Н. Н. Белик при МБУ ДДТ им. В. П. Чкалова и проведения социологических исследований и оценки конкурсов-смотров, в которых принимают участие нижегородские учащиеся и их родители (более 5000 работ): «Материнская слава», «Я горжусь своей семьей», «Сын, отец, Отечество», «Патриоты Нижнего Новгорода», «Семья года», «История страны через историю семьи», – стало возможным обобщить накопленный опыт и представить его в виде потенциала ресурсов российской семьи по формированию, сохранению (накоплению) и передаче молодым поколениям традиционных национальных ценностей.

Хотелось бы подчеркнуть преимущества семьи в обеспечении такой трансляции:

1. Семья – это не только социальный институт, отвечающий за демографию в стране и здоровье населения (его генофонд) и являющийся посредником между индивидом и государством (и школой) в воспитании и социализации личности. Семья сегодня отвечает за генотип народа, т. е. является еще и особой этнокультурной общностью, через которую передается от поколения к поколению культурный код нации, обеспечивается национально-культурная идентичность, чувство национальной защищенности и гордости за принадлежность к «своим» [8]. Через что? Через национальный язык (при этом свободно владея русским как языком межнационального общения), через национальную культуру, обычаи, праздники, обряды (включая религиозные и этнонациональные традиции), уклад жизни, виды повседневной жизни, унаследованные от предшествующих поколений [19]. И у человека не возникает никакого чувства «ущербности», «отсталости», «косности» от того, что пращуры были земледельцами, охотниками и рыболовами, оленеводами, виноделами, корабелями и т. д. То есть только семья (в отличие от других социальных институтов) способна обеспечить истинный воспитательный эффект через осознание индивидом причастности к своему исконному, уникальному самобытному народу, а вовсе не «стыдиться», «чураться», «отречься» от него в виду явного несовпадения с шаблонами и стереотипами «продвинутых» цивилизационных этносов. А почему? В чём фишка? Мы знаем, что воспитание – это не просто погружение индивида в глубоко национальную среду, но это и развитие у него определённых чувств, черт характера, оценок происходящего, т. е. всего того, что мы связываем с менталитетом нации. Эта матрица закладывается в семье. С ней человек пойдет по жизни. С семьи начинается генезис личности («человекостановление» – по терминологии Л. А. Зеленова) [5].

2. Семья – носитель здорового консерватизма; единственный институт, который сопротивлялся (и продолжает сопротивляться) всем попыткам ее «упразднить», «отменить», «разрушить», «обновить» (модернизировать). Достаточно вспомнить агитацию (с подачи А. Коллонтай и И. Арманд) за введение «свободной любви» в противовес «домостроевской патриархальной» семье, Декреты о национализации женщин и девиц (г. Владимир, 1918 г., «12 заповедей полового поведения пролетариата» Арона Залкинда, 1924 г.; [22]. В 1960-х гг. (в «хрущевскую оттепель») – борьба с семейным мещанским бытом и как альтернатива «патриархальному убожеству» – создание домов коммунистического быта, из которых первыми сбежали академики – авторы данного проекта. Семья выстояла, сохранилась.

Однако настоящие испытания для неё начались с 90-х годов XX века в так называемую «ельцинскую» эпоху, отголоски которой слышны и поныне. Тогда был взят курс на построение общества «массового потребления»; стали насаждаться либеральные ценности Запада, аморальные и безнравственные практики семейно-брачного поведения («альтернативные семьи», союзы представителей нетрадиционных сексуальных меньшинств, семьи, свободные от детей, – *childfree*); именования ребёнка не «мальчиком» и «девочкой», а ОНО «ИТ»; родители – не «отец» и «мать», а «родитель № 1» и «родитель № 2». Кратно возросло количество аборт, поощрялись проституция и секс-трафик, чему активно способствовали западные и отечественные СМИ. Одна «Интердевочка», отснятая на деньги шведских покровителей, и реклама в сети Интернет пропагандируют асоциальные, аморальные способы добывания средств к существованию. По главным ТВ каналам и в сети Интернет демонстрируются еженедельно тысячи валютных проституток-россиянок.

Конечно, на пути этого распутства и бесовщины встала (наравне с традиционной семьей) и Русская православная церковь. Но семье потребовались в начале «нулевых» более мощные и действенные союзники – в лице государства и права. В Конституции РФ 2020 года чётко закреплено: «семья – это брак между мужчиной и женщиной; родители – мать и отец; семья предполагает наличие детей – родных или приёмных».

И все же стойкость и приоритет в сохранении нравственных основ жизни и поведения остаётся за семьёй. Она отстаивает такие семейные и личностные ценности, как целомудрие, честь, порядочность, совесть, стыдливость, чадолюбие, верность и т. д.

А. Б. Синельников в своей статье «Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости» на статистическом материале показал, как именно ориентация семей на западный образ жизни, ценности общества массового потребления – эталонным образцом которого являются США и страны Северной и Западной Европы – повлиял на резкое снижение рождаемости в современной России. Несмотря на то, что в советское время почти все супружеские пары в России хотели жить отдельно, но даже при отсутствии собственного отдельного жилья, супружеские пары не откладывали рождение первенца [16]. Молодые семьи проживали совместно с более старшими родительскими группами, сохраняя тем самым институт традиционной расширенной семьи и обеспечивая более тесную межпоколенную взаимосвязь через организацию повседневной коммуникации.

3. Семья – самый чувствительный, глубоко ранимый социальный институт, искренне переживающий историко-культурную травму общества с 90-х гг. XX века: это разрушение СССР (сегодняшние события на Украине – это горькое «эхо» с «Беловежского сговора» в декабре 1991 года). Это историческое беспамятство, проявленное в 1990-е гг., переписывание всей истории страны (а не только истории СССР) и «равнение на Запад» (американскую «демократию» и «свободу личности» – с безудержным эгоцентризмом и вседозволенностью). Это отречение от национальной отечественной культуры и науки и

позиционирование России 90-х гг. как безнадежно отсталой страны, с колониальной или полуколониальной перспективой [3].

Обзор литературы

Необходимость исследования проблем патриотического воспитания молодежи назрела давно. После распада СССР данной проблематике в науке уделялось крайне недостаточно внимания. Изменение государственного курса в сторону популяризации и необходимости трансляции подрастающим поколениям традиционных российских духовно-нравственных ценностей обусловило издание ряда Указов Президента РФ [19] и введение в учебный процесс общеобразовательных общих, средних и высших учебных заведений таких учебных предметов и дисциплин, как «Уроки о важном», «Основы российской государственности» и т. д. [13]. Однако одних государственных усилий явно недостаточно. Воспитание патриотизма начинается с семьи.

Вопросам теоретического осмысления кризисного состояния российской семьи в современном обществе посвящено достаточно много научных трудов. Одним из первых данную проблематику затронул выдающийся российско-американский социолог Питирим Александрович Сорокин [17]. В частности, П. А. Сорокин совершенно точно определил наличие тесной взаимосвязи процессов изменения общества и его влияния на трансформацию семьи как социального института. Анализ состояния современного общества и его роли в видоизменении механизмов трансляции межпоколенных ценностей в семье представлен в работах И. А. Ильина [6], Д. С. Лихачёва [7], Л. А. Зеленова [5], А. А. Терентьева [17], Е. П. Савруцкой [14], Т. В. Свадьбиной [15], Е. К. Журавлёвой и О. А. Копцевой [4] и т. д.

Теоретические знания о трансформационных процессах, происходящих в обществе и семье, подкреплены эмпирическими данными, полученными в результате социологических опросов 2022 и 2023 гг. (Г. С. Широкалова [20] и О. А. Немова [10]).

Описание механизма трансляции межпоколенных ценностей, наличествующих в современном институте семьи, дан в работах Д. Ю. Вагина [1], О. Н. Безруковой [2], В. В. Ретивиной [9], Д. С. Петруниной [14].

Между тем мы считаем, что в указанных выше исследованиях недостаточно внимания уделено определению эффективности механизмов сохранения, создания и трансляции патриотических межпоколенных ценностей в семье, школе, системе дополнительного образования и т. д. Также одной из поисковых задач для авторов статьи была необходимость выявления наличествующих в сознании современной учащейся молодежи подросткового и юношеского возраста традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В этом состоит и высокая практическая значимость работы. Изучив приоритетность тех или иных ценностей, можно корректировать планы и методы организации воспитательной работы в Нижнем Новгороде.

Материалы и методы

В статье используются как общенаучные методы исследования (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-исторический и диалектический методы), так и частнонаучные методы исследования, а именно первичный и вторичный анализ эмпирических социологических данных.

С целью изучения межпоколенных связей, а также отношения студенчества к истории страны и народов, входивших в состав СССР, Российским обществом социологов в 2022 году (данный год в СНГ был объявлен Годом народного творчества и культурного наследия) было проведено широкомасштабное общероссийское исследование: «Культурное наследие и связь поколений». Авторы статьи принимали непосредственное участие в организации данного исследования и обработке результатов по Нижегородской области [19]. В статье представлены ключевые положения по итогам проведения данного исследования.

Также в статье представлены результаты авторского социологического исследования «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в сознании нижегородской учащейся молодёжи» (n–6492), проведённого в мае 2023 года в Нижнем Новгороде с применением метода анкетного опроса. Данные опроса обрабатывались с применением программы SPSS-21 (статистического пакета обработки данных).

Результаты исследования

Политики «лихих 90-х» резали по живому, именно по семье. Была попытка выхолостить из народной памяти опыт проживания нескольких поколений единой многонациональной семьёй, представленной более 160 нациями и народностями; каждая четвёртая советская семья была межнациональная, а каждый седьмой гражданин страны жил за пределами своей этнической/исторической родины.

Была попытка разорвать межпоколенные связи через перечеркивание героического ратного и трудового подвига старших поколений, охаивание высоких нравственных идеалов дедов и отцов [1].

Однако семья первая не примирилась с политикой «манкуртизации» молодого поколения, так как членами семьи как раз и были тысячи и миллионы граждан, чьими усилиями обеспечивалось процветание и независимость Родины и чьими трудами пользовались новоявленные реформаторы. Это поколения «метростроевцев», «стахановцев», «победителей в Великой Отечественной войне», «целинников», «покорителей космоса», «БАМовцев», участников военных действий и конфликтов в Афганистане, Чечне, Сирии, а теперь и специальной военной операции (СВО) на Украине. Это они «с фотографий увядших глядят» на своих сыновей, внуков, правнуков. Они теперь рядом!

В семье не получится «забыть или переписать историю». Семья сохраняет родовой код предков, историческую и поведенческую память. На концерте в сентябре 2023 года в честь 80-летия освобождения Донецка, у подножия Саур-могилы, участники СВО подчеркнули эту преемственность тем, что отстояли данную высоту и не допустили предательства подвига предков.

4. Семья даёт пример поэтапного, пошагового, ступенчатого освоения индивидом базовых ценностей в соответствии с достижением человеком определённого этапа гражданской, социальной и духовной зрелости. Формируемые на ранних ступенях человекостановления традиционные ценности (или их задатки) никуда не исчезают, они переходят на следующие ступени, дополняются и закрепляются другими, становясь убеждениями и составляя ядро морально-нравственного кредо индивида.

В связи с этим полезны своеобразные рекомендации, высказанные в своё время И. А. Ильиным [6] и Д. С. Лихачёвым [7] «О формировании круга духовно-нравственной оседлости», благодаря чему осваиваемые ребёнком ценности будут прочувствованы, поняты и осознаны – без натаскивания и принуждения.

Первая ступень (с рождения плюс начальное обучение в школе), когда у ребёнка формируются гуманистические ценности, этико-моральные принципы в отношении близкого ему окружения – это доброта, отзывчивость, милосердие, сострадание, щедрость (готовность «поделиться», «угостить», «отдать»); невозможность нанести вред или боль другому живому существу или растению; святое отношение к таким понятиям, как мать, отец; основы семейной культуры и поведения (что такое хорошо и что такое плохо). На этой ступени создаётся нравственная прививка от аморального, аберрантного поведения человека в будущем; какие бы испытания ни выпали на его долю, он останется человеком.

Вторая ступень (детский и подростковый возраст) – это социально-нравственные ценности. И. А. Ильин указывал: «Необходимо развить в ребёнке способность и потребность прийти на помощь, не быть равнодушным и безразличным к тому, что происходит вокруг; не допускать в нём эгоизма, себялюбия и шкурничества. Быть патриотом, любить своё Отечество и делать конкретные добрые дела для его процветания» [6].

Д. С. Лихачёв под формированием «круга духовно-нравственной оседлости» понимал любовь индивида к своей Малой Родине – трепетное отношение к месту, где родился и жил человек, к природе, окружающим людям, народной культуре, родному языку. Одновременно гордость за достижения родного края и готовность внести свою лепту в общее дело («когда вырастет»), то, что мы называем «труд на благо общества». И сопряжённые с ним социально-рефлексивные ценности – справедливость, честность, правдивость [7].

Третья ступень (юношеский возраст) – это социально-гражданские ценности: человек и его жизнь; семья, любовь, родительство, забота, ответственность; патриотизм как служение Отечеству и готовность его защищать; свобода, гражданственность, социальная солидарность, коллективизм, приоритет духовного над материальным; историческая миссия, отстаивание суверенитета страны; толерантность, уважительное отношение к культуре и религии других наций; единство многонационального народа России.

Пятое преимущество. Семья – готовая, наглядная для детей (на протяжении многих лет, от рождения до взросления) модель их будущей семьи, которая строится на следующих её уникальных преимуществах: внутрисемейные отношения, поведение и мировоззрение родителей – это трек-слепок, это ориентир для детей по жизни, образец для их неосознанного подражания своим родителям – со всеми «плюсами» и «минусами». Родители должны помнить, что если они не следят за своими словами и поступками, то их взрослые дети будут «наступать на те же грабли», тиражируя ошибки и выбирая тактику «двойных стандартов» в ценностях и поведении. И, напротив, следование добрым семейным традициям, примеру родителей жить по совести и с незапятнанной честью найдут зеркальное отражение в семьях детей, убедившихся лично в возможности достижения мира и гармонии в жизни супругов, в отношениях родителей и детей [12].

Только в семье реально возможно безоговорочное доверие домочадцев друг к другу; здесь не страшно быть естественным и оставаться самим собой, а на уровне подсознания (и у ребёнка, и у взрослого) ощущать, что ты нужен в семье любой, какой ты есть. Это в школе любят отличников, в спорте – победителей и призёров, в искусстве – красивых и талантливых, в фирме – успешных и гарантирующих прибыль и т.д. А в семье любят любого – и некрасивого, и непослушного, и «неодарённого»; и родители проявляют чудеса заботы и жертвенности, чтобы ребёнок жил, был здоровым, справился со всеми выпавшими на его долю трудностями и невзгодами. Они всегда верят в ребёнка. Это чувство благодарности родным людям делает индивида личностью и передаётся как семейная ценность следующему

поколению; эти примеры семейной любви и преданности знают внуки и правнуки, гордятся ими.

Семья – это носитель особой энергетики («эйдос» – с греческого языка), которая не свойственна другим социальным институтам. Это – источник особой благодати, защищённости, теплоты, идущих от стен родного дома, от вещей и предметов быта, хранящих память и энергию рук родных людей. Это как «оберег», залог и уверенность в том, что всё будет хорошо и сына/дочь ждут в родном доме. Только бы вернулся! Словно просят: «Переступи порог дома, дотронься до этих вещей, взгляни на фотографии – это всё твоё, твоё спасение и смысл жизни. За это можно воевать, подставлять себя под пули». Поведенческая память вновь работает, когда бойцы и добровольцы СВО получают из дома посылки («гуманитарку») с вещами, предметами быта, домашней едой, письмами и детскими рисунками и – слёзы наворачиваются, голос дрожит у этих крепких, сильных, мужественных ребят, получивших такой «привет» (тепло) от родных.

Представленная концепция потенциала (ресурсности) российской семьи в сохранении и межпоколенной трансляции традиционных национальных ценностей систематизирует и обобщает накопленный за последние двадцать лет опыт освоения этих ценностей подрастающим поколением в ходе участия детей, их родителей и школьных педагогов в смотрах-конкурсах о роли и значении семьи, а также выявляет в целом благополучную картину по создающимся возможностям социального партнёрства семьи, школы, системы дополнительного образования по реализации программы патриотического воспитания молодёжи [9].

Вместе с тем в процессе воспитания и социализации учащихся есть и «тревожные звонки», о чём свидетельствуют результаты социологического исследования «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в сознании нижегородской учащейся молодёжи», проведённого в апреле-мае 2023 года среди учащихся школ г. Нижнего Новгорода. Выборка – 6492 респондента, из них 6,7 % в возрастной категории 10-11 лет; 68,3 % – 13-15 лет; 25,1 % – в возрастной категории 16-18 лет. Инструментарий исследования – анкета – была размещена в сети Интернет, ссылка разослана среди участников анкетирования. Для максимальной объективации обработка результатов исследования производилась с применением программы SPSS-21.

В результате исследования были выявлены следующие результаты.

84,7 % согласились с утверждением: «Настоящий патриот испытывает чувство гордости за принадлежность к своему народу, своей нации». Но при этом только 60,5 % респондентов высказалось отрицательно на утверждение «Если в России резко снизится уровень и качество жизни, то считаю для себя лично приемлемым сменить гражданство».

Если суммировать ответы респондентов на утверждение: «Любовь к Родине – это литературно-художественный вымысел» «полностью согласен» (9,6 %) и «отчасти согласен» (28,2 %), то мы получим, что 1/3 (37,8 %) опрошенных относятся к патриотизму как к чему-то надуманному, вымышленному, т. е. искусственному и не актуальному в наши дни (см. рисунок 1).

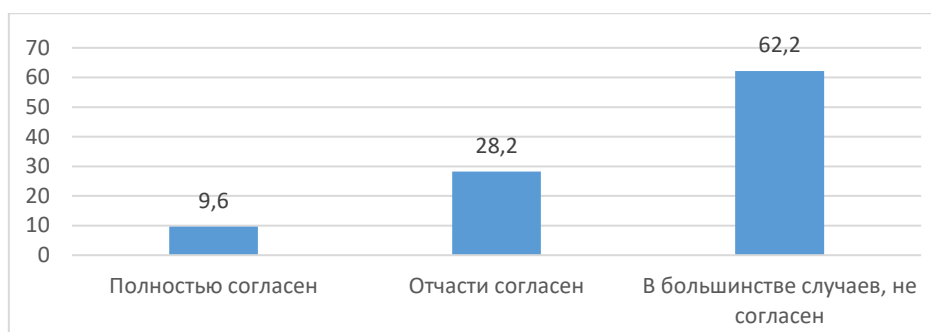

Рисунок 1 – Отношение респондентов к утверждению: «Любовь к Родине – это литературно-художественный образ, ушедший в прошлое», %

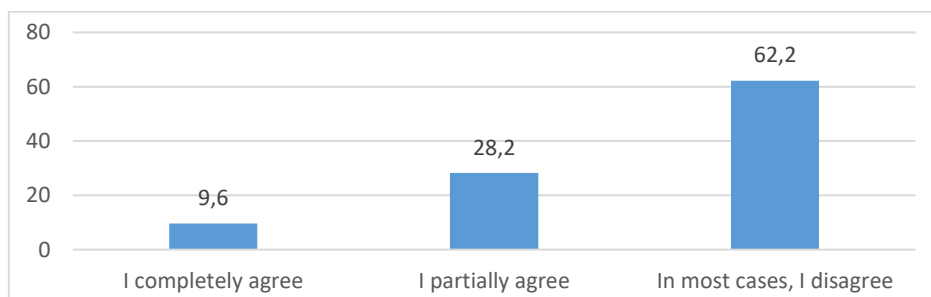

Figure 1 – Respondents' attitude to the statement: "Love for the Motherland is a literary and artistic image that has gone into the past", %

Только 60,5 % респондентов, тех, кто не согласился с утверждением, что «Патриотизм сегодня не актуален для современной молодёжи», можно назвать понимающими значимость любви к своему отечеству именно для молодёжной когорты (см. рисунок 2).

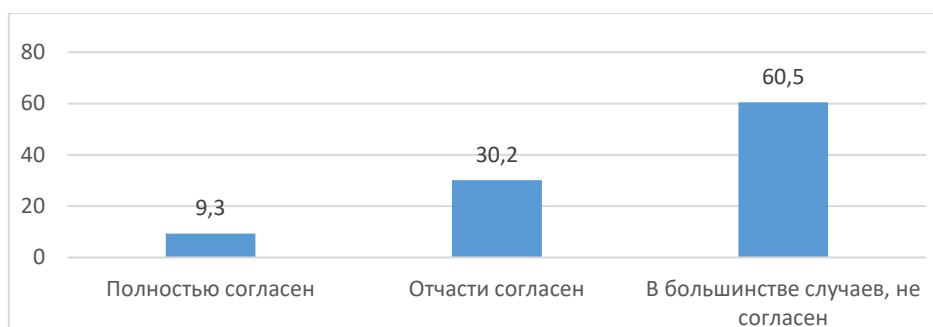

Рисунок 2 – Отношение респондентов к утверждению: «Патриотизм сегодня не актуален для современной молодёжи», %

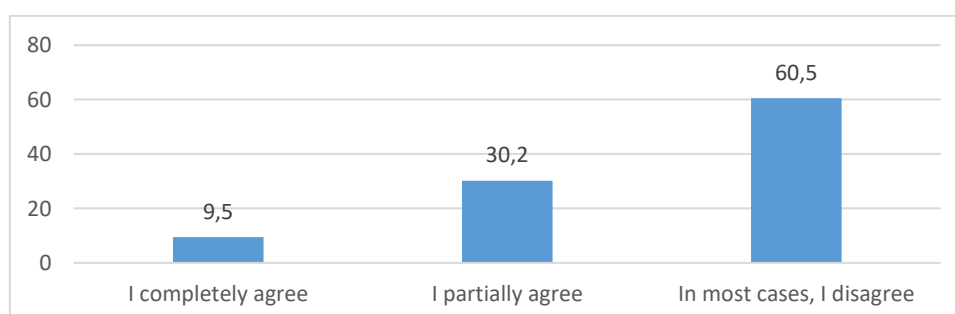

Figure 2 – Respondents' attitude to the statement: "Patriotism is not relevant for modern youth today", %

Лишь 74,8 % испытывают чувство гордости за исторические победы вооруженных сил России. При этом, если суммировать ответы на данное утверждение «отчасти согласен» 20,4 % и «в большинстве случаев, не согласен» (4,9 %), то мы получим, что 1/4 (25,3 %) принявших участие в опросе скептически или отрицательно относятся к героическому прошлому России (см. рисунок 3).

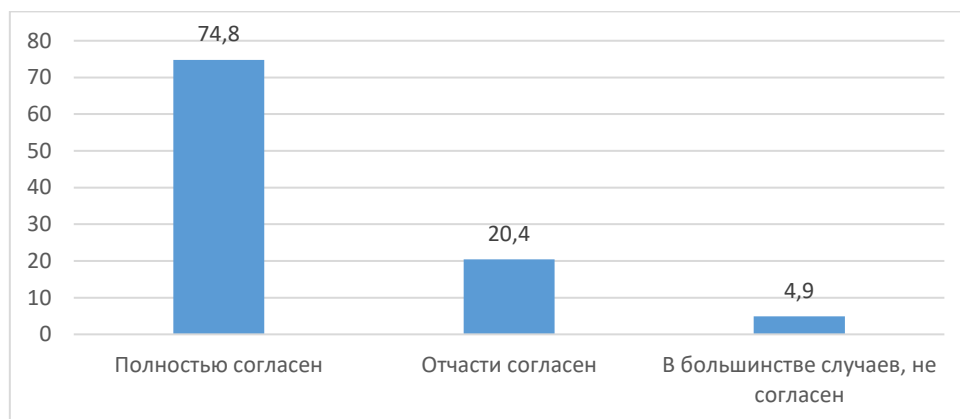

Рисунок 3 – Отношение респондентов к утверждению: «Вызывают чувство гордости исторические победы вооруженных сил России»

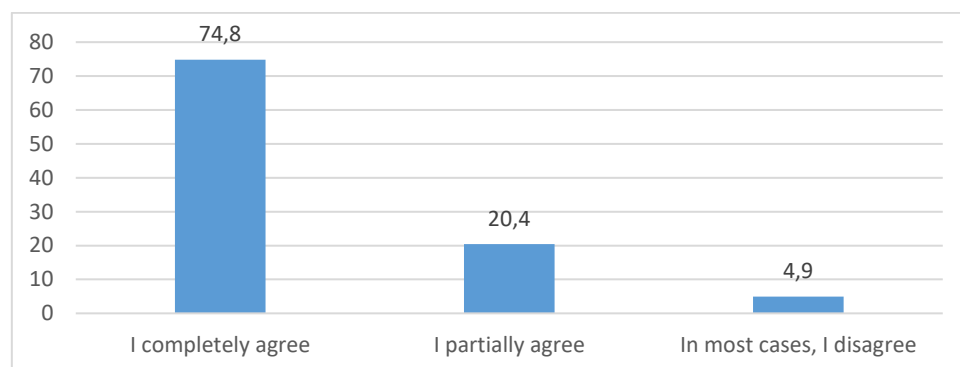

Figure 3 – Respondents' attitude to the statement: "The historical victories of the Russian armed forces arouse a sense of pride"

Совершенно недопустимым видится отношение учащейся молодёжи к необходимости выполнения своего гражданского долга, а именно несение юношами воинской службы по призыву. Меньше половины опрошенных (40,4 %) полностью согласились с утверждением: «Воинская служба по призыву – это обязательный этап в жизни для каждого мужчины нашей страны» (см. рисунок 4).

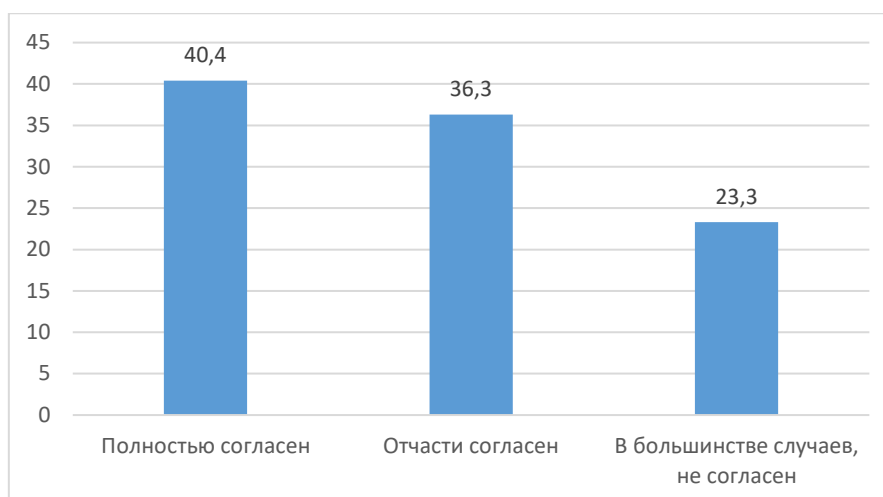

Рисунок 4 – Отношение респондентов к утверждению: «Воинская служба по призыву – это обязательный этап в жизни для каждого мужчины нашей страны», %

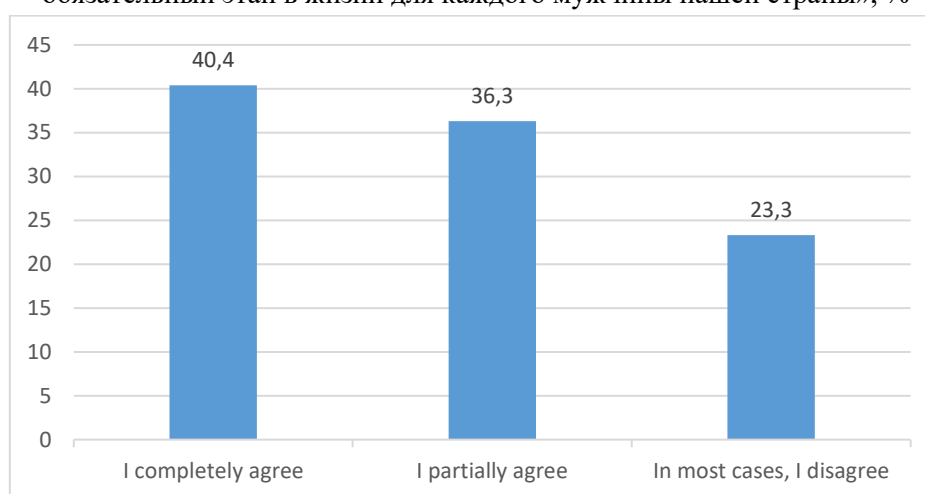

Figure 4 – Respondents' attitude to the statement: «Conscription is an obligatory stage in life for every man in our country", %

Еще более настораживающими выглядят данные сравнительного анализа по гендерному признаку. Так, согласились с утверждением «Воинская служба по призыву – это обязательный этап в жизни для каждого мужчины нашей страны» только 55,5 % девушек и лишь 44,5 % – юношей (см. рисунок 5). На фоне в целом крайне низкой гражданской сознательности, понимания того, что служба в армии необходима как важный этап социализации юношества, обучения ратному делу, понимания значимости данного знания в вопросах обороноспособности страны, при этом мы также констатируем факт меньшей гражданской сознательности юношей по сравнению с девушками (см. рисунок 5).

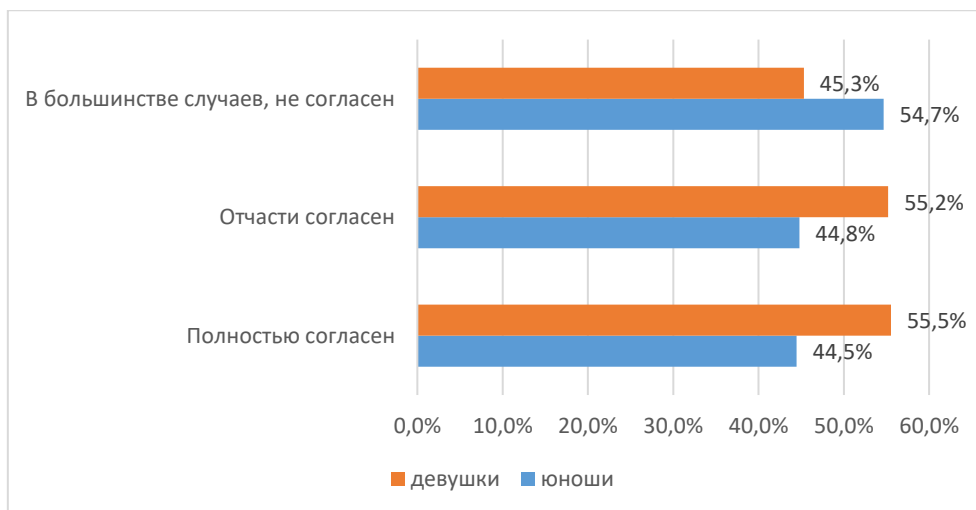

Рисунок 5 – Отношение респондентов к утверждению: «Настоящий патриот испытывает чувство гордости за принадлежность к своему народу, своей нации (гендерный анализ)», %

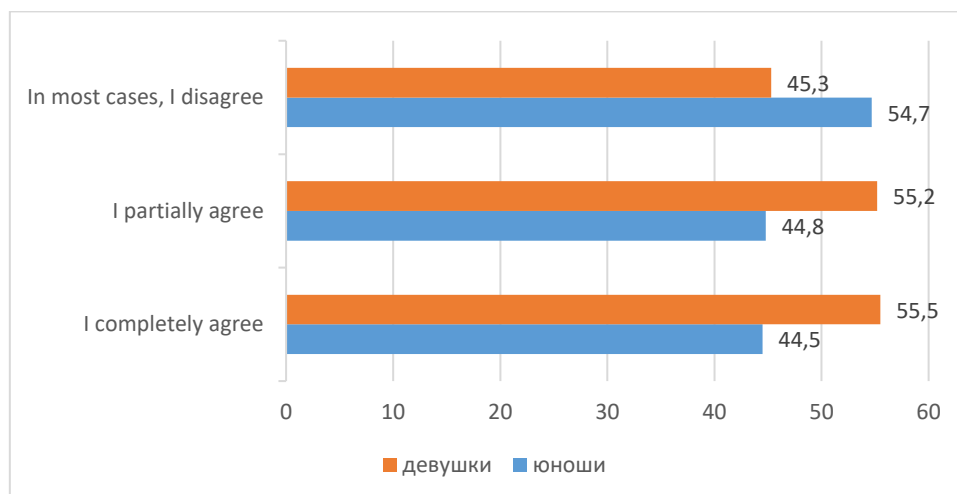

Figure 5 – Respondents' attitude to the statement: "A true patriot feels a sense of pride in belonging to his people, his nation (gender analysis)", %

Чувство гордости за научные успехи российских ученых испытывают 71,4 % тех, кто полностью согласен, и 23,4 % тех, кто отчасти согласен (см. рисунок 6).

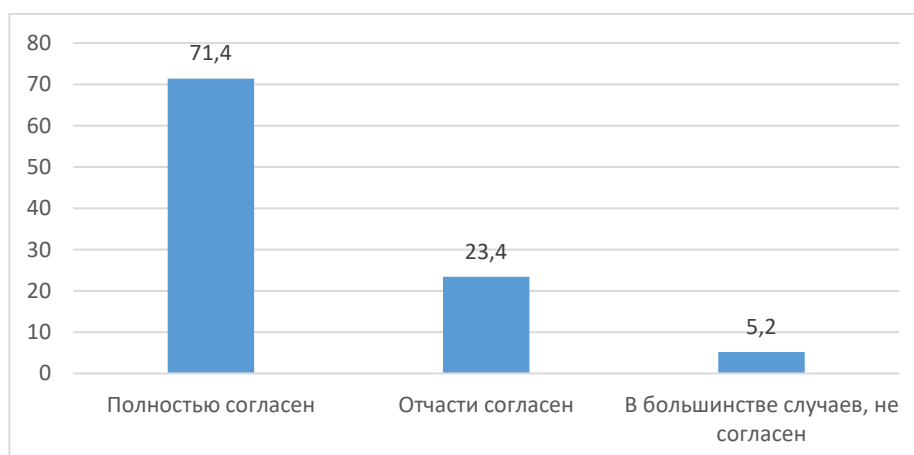

Рисунок 6 – Отношение респондентов к утверждению: «Испытываю чувство гордости за научные успехи российских ученых», %

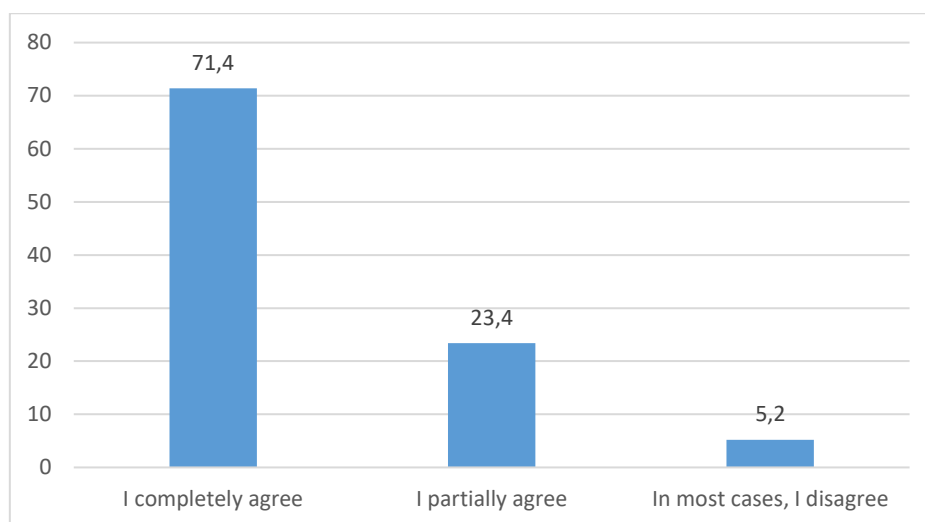

Figure 6 – Respondents' attitude to the statement: «I feel proud of the scientific achievements of Russian scientists", %

74 % опрошенных полностью согласны и 24,3 % – отчасти согласны с утверждением, что многонациональность и поликультурность России значительно обогащает общероссийскую культуру. Явно ксенофобскую позицию заняло лишь 3,1 % респондентов (см. рисунок 7).

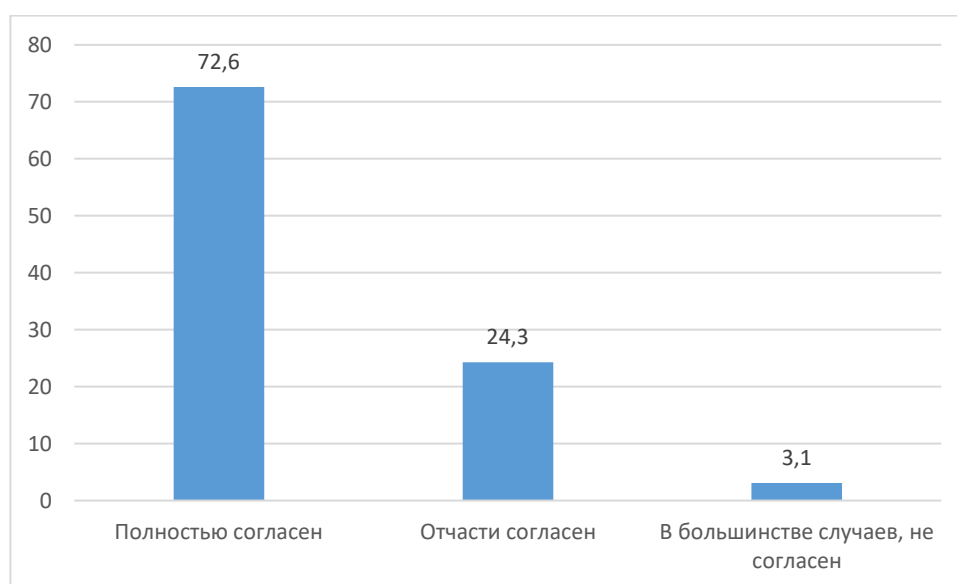

Рисунок 7 – Отношение респондентов к утверждению: «Многонациональность и поликультурность России значительно обогащают общероссийскую культуру», %

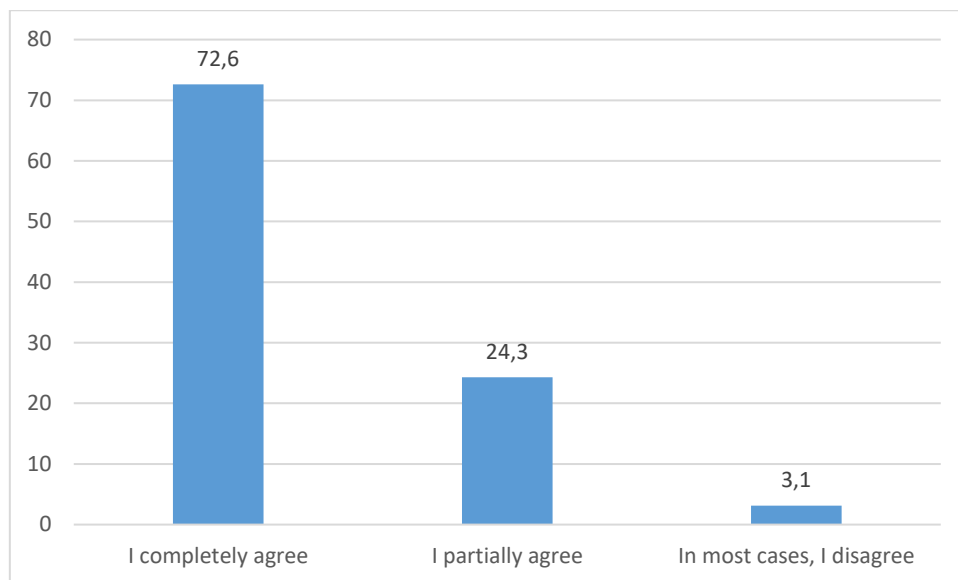

Figure 7 – Respondents' attitude to the statement: “The multinational and multicultural nature of Russia significantly enriches the all-Russian culture”, %

Если суммировать ответы респондентов «отчасти согласен» (24,7 %) и «в большинстве случаев, не согласен» (2,6 %) с утверждением «В помощи со стороны особенно нуждаются социально незащищенные люди», мы получаем, что 97,4 % опрошенных не чуждо чувство сострадания к тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации (см. рисунок 8). Таким образом, чувство сострадания и желание помочь ближнему сохраняется в ментальном коде школьников, что не может не внушать определенного оптимизма.

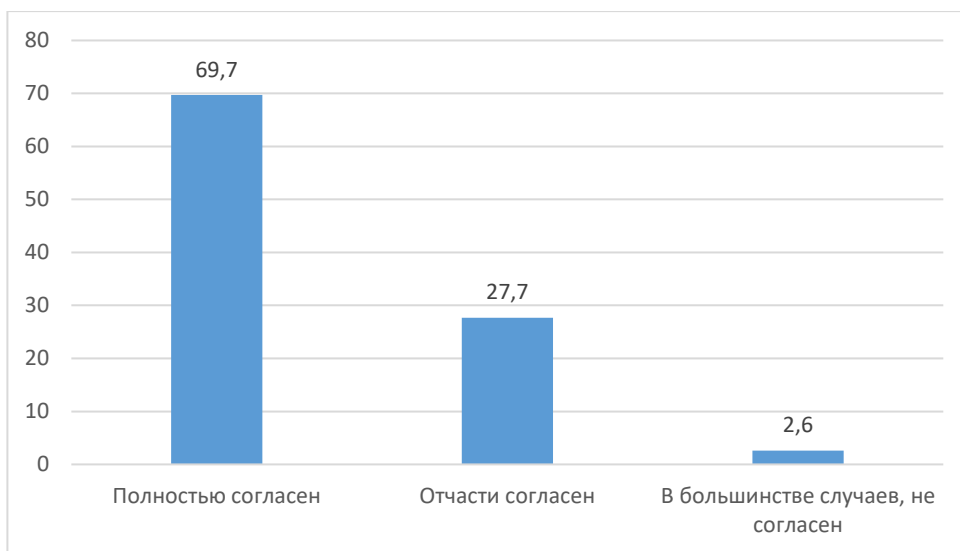

Рисунок 8 – Отношение респондентов к утверждению: «В помощи со стороны государства особенно нуждаются социально незащищенные люди», %

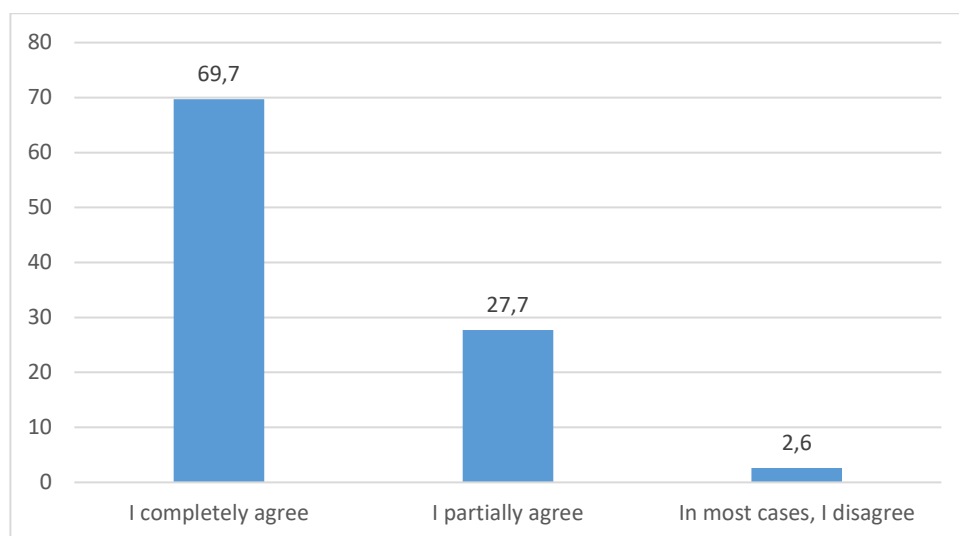

Figure 8 – Respondents' attitude to the statement: "Socially vulnerable people are in particular need of assistance from the state", %

А ценность общественно полезного труда (на благо общества) признаёт только 2,7 % респондентов.

Ценность традиционной семьи признают 61,8 % школьников (выразили полное согласие с тем, что «Семья – это союз мужчины и женщины, а не родителя № 1 и родителя № 2»). Остальные 38,2 % либо «отчасти согласны» (21,2 %), либо явно придерживаются прямо противоположной позиции (17 %).

Анализ данных по гендерной принадлежности выявил расхождения, заставляющие обратить на себя внимание. Так, юноши (71,8 %) более уверены в том, что «Семья – это союз мужчины и женщины, а не Родители № 1 и № 2», нежели девушки (53,6 %) (см. рисунок 9). Это повод к дальнейшим исследованиям и объяснению причины большей приверженности юношей к традиционным семейным ценностям нежели девушек.

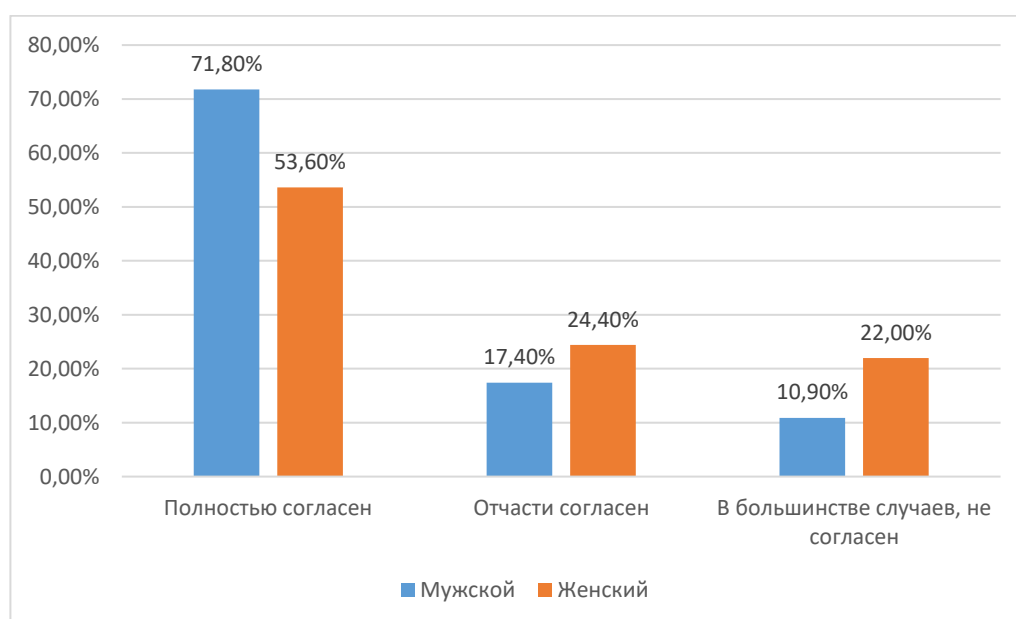

Рисунок 9 – Отношение респондентов к утверждению: «Семья – это союз мужчины и женщины, а не Родителя № 1 и № 2 по гендерному признаку)», %

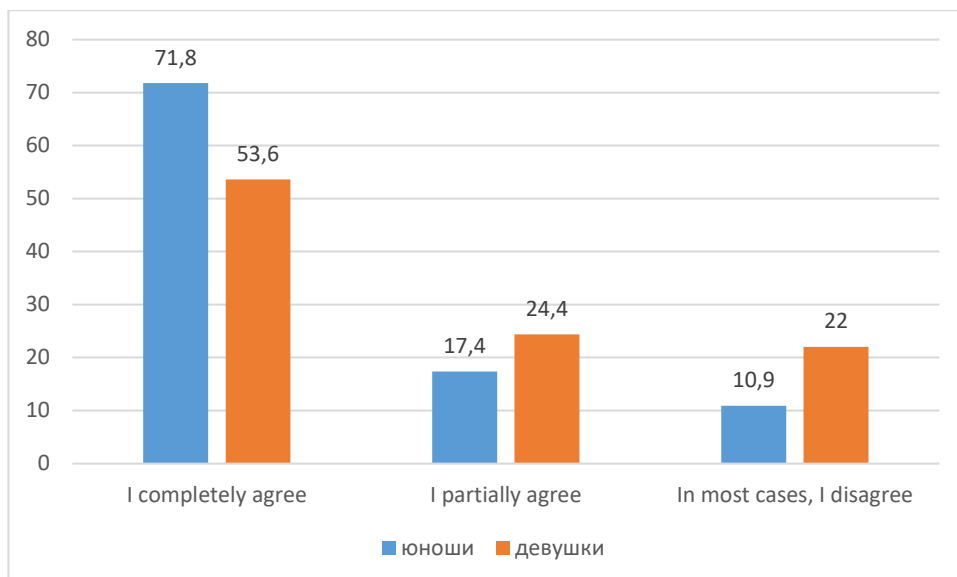

Figure 9 – Respondents' attitude to the statement: "A family is a union of a man and a woman, not Parent No. 1 and No. 2 by gender)", %

Полностью согласились с утверждением, что «Сохранение супружеской верности является важным условием семейного благополучия» – 84,4 %; «отчасти согласны» – 13,1 % и «в большинстве случаев не согласны» – 2,6 % (см. рисунок 10).

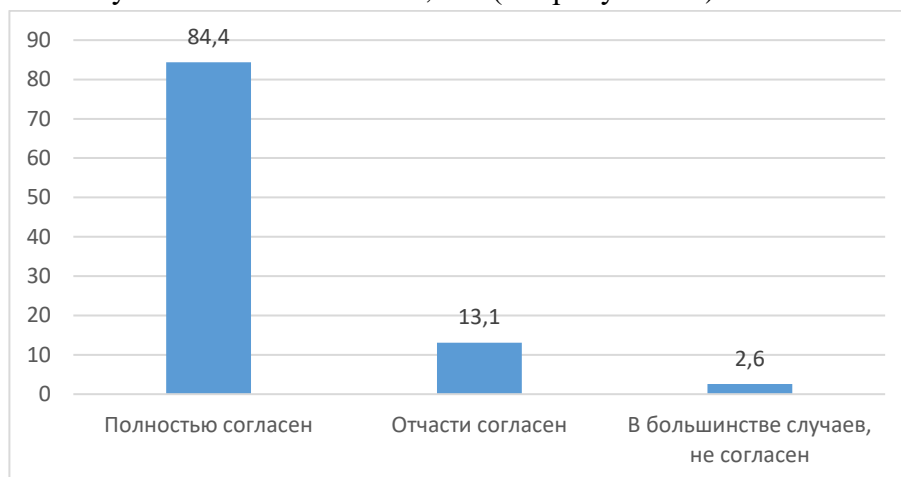

Рисунок 10 – Отношение респондентов к утверждению: «Сохранение супружеской верности является важным условием семейного благополучия», %

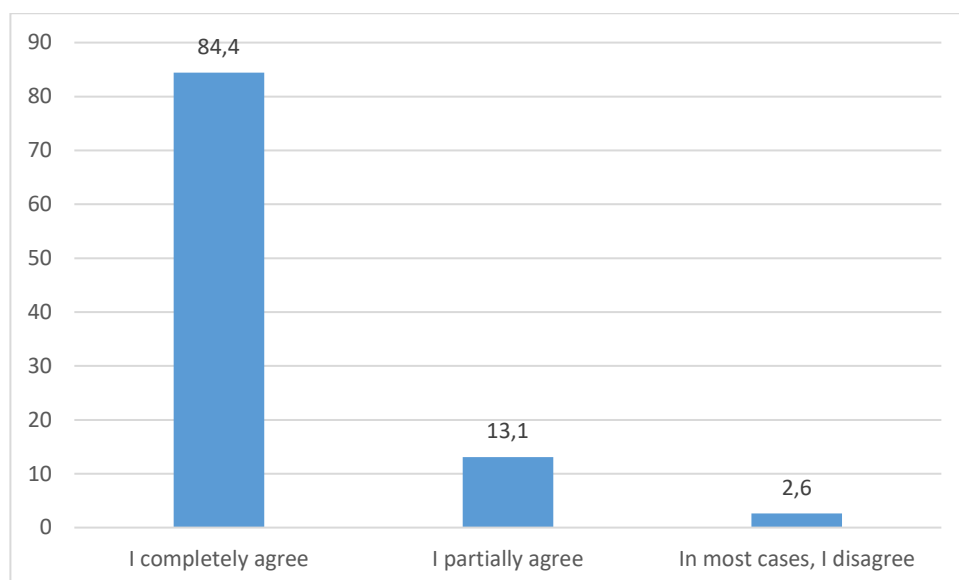

Figure 10 – Respondents' attitude to the statement: "Maintaining marital fidelity is an important condition for family well-being", %

Что характерно, учащиеся среднего звена школ (подростки) показали большую степень приверженности к традиционным семейным ценностям, нежели старшеклассники. Здесь есть над чем подумать и семье, и школе. В образовательную систему вернулась начальная военная подготовка. К еженедельным урокам «Разговоры о важном» были добавлены «Часы наставника» (с элементами трудовой профориентации учащихся). Увидел свет единый учебник по истории России. На освоение данного предмета в учебном плане отведено более 140 часов. В вузах в обязательный федеральный компонент введена дисциплина «Основы российской государственности (72 часа)» [13]. В программы по литературе общеобразовательных школ возвращены такие произведения, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Поднятая целина» и «Они сражались за Родину» М. Шолохова и др.

Но основной воспитательный и социализирующий потенциал, повторим, сохраняется за семьёй. И в определённой «реабилитации» традиционных национальных ценностей нуждается сознание и культура самих родителей, чья социализация пришлась именно на конец 1980-х годов и весь период 1990-х годов, когда попирались законность, любая мотивация к честному труду на благо общества; оправдывалось время, когда каждый выживал как мог и через криминал в том числе.

На диалог с семьёй направлена вся работа школ и Родительского всеобуча в рамках дополнительного образования в Нижнем Новгороде с целью помочь каждой семье раскрыть (или сформировать) воспитательный потенциал и выстоять под натиском деструктивных идеологий и навязывания мнимых псевдоценностей общества массового потребления через всевозможные СМИ и информационные средства коммуникации.

Отметим также и то, что данное авторское исследование является одним из первых в числе исследовательских общероссийских эмпирических практик. Обзор и анализ социологических исследований аналогичной направленности выявил явную недостаточность в изучении ценностных представлений учащейся молодёжи относительно сформированности традиционных российских духовно-нравственных ценностей. За шесть месяцев (с ноября 2022 г. – издание Указа Президента № 809 [19] и по ноябрь 2023 г. – написание данной статьи) имеются лишь отдельные, единичные попытки научного

осмысления, инициированные политологами и государственными деятелями. Так, например, 8–14 августа 2023 года исследовательской группой «Russian Field» был проведён Всероссийский телефонный опрос (n-1600) по заказу члена Общественной палаты Александра Асафова. Опрос проводился среди взрослых россиян и не включал в себя изучение мнения учащейся молодёжи. Между тем в ходе исследования авторы социологического опроса пришли к выводу, что «ответы респондентов во многом соотносятся со списком, содержащимся в указе президента 2022 года об основах госполитики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей». Так, в первую тройку по частоте упоминаний попали: «крепкая семья», «высокие нравственные идеалы» (если понимать под таковыми упомянутые опрошенными культуру, любовь, честность, гостеприимство, верность и дружбу), а также «патриотизм» [2, с. 5].

В целом можно сказать, что духовное и нравственное здоровье семьи как хранителя и транслятора базовых ценностей сегодня – это залог духовно-нравственного здоровья российского народа и безопасности государства и общества.

Обсуждение и заключения

1. В современных условиях вопросы обеспечения государственной безопасности страны напрямую связаны с сохранением и укреплением в сознании граждан приверженности традиционным национальным ценностям, их трансляции последующим поколениям; в научно-теоретическом и практическом планах актуален вопрос о потенциале (ресурсности) всех социальных институтов, отвечающих за воспитание и социализацию молодого поколения россиян.

2. Российская семья как социальный институт и особая этнокультурная общность обладает рядом преимуществ, имманентно присущих ей как главной социальной субстанции человекостановления и духовно-нравственного народосбережения, обеспечивающей межпоколенческую преемственность социокультурных и ментальных основ общества.

3. Историко-культурная травма, пережитая российским обществом в 90-е годы XX века, оголтелая пропаганда и навязывание либеральных ценностей в контексте «модернизационного общества массового потребления», переписывание истории и забвение отечественных достижений в культуре и науке, а также господство криминально-уголовной психологии и практики «самовывживания» граждан и их семей в период «сельцинского лихолетья» подорвали социально-нравственное единство народа, усугублённое развалом великой страны СССР, вызвали синдром «двойных стандартов и поведения», «разочарования» в социальных идеалах государства, создали угрозу возникновения «российского майдана».

4. Осознание опасности, нависшей над страной, побудило государство (руководство страны) поднять вопросы воспитания молодёжи на принципиально новый уровень – обеспечения партнёрства семьи и школы в развитии у юных граждан России чувства патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны. Проведённые в нижегородских школах социологические исследования показали, что именно здесь возникла «брешь» в сознании учащихся. И не только у школьников. Разрыв духовно-нравственной цепи, связывающей поколения, отмечен и у родителей, чья социализация пришлась на 90-е годы XX века.

5. Нижегородский опыт развития Родительского всеобуча в рамках дополнительного образования и работы Городской научно-практической лаборатории

по проблемам воспитания и семьи им. Н. Н. Белик (работает на базе МБУ ДДТ им. В. П. Чкалова) показывает верность выбранного курса на диалог семьи и школы, в ходе которого устраняются преграды со стороны взрослых и детей в обеспечении межпоколенной духовно-нравственной и социально-гражданской ориентации.

В целом можно сказать, что семья, школа и система дополнительного образования являются достаточно действенным механизмом в формировании у подрастающего поколения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Однако в ходе авторского социологического исследования были выявлены и «сбои» в работе данного механизма. Этому есть своё объяснение: как минимум три последние десятилетия семья, школа, система дополнительного образования в одиночку противостояли негативной пропаганде и навязыванию псевдоценностей общества массового потребления, в корне противоречащих российским духовно-нравственным ценностям. В связи с этим нарушен был процесс инкультурации молодёжи, процесс приобщения к образцам отечественной культуры, что представляет серьёзную угрозу сохранения национального, культурного и ментального самосознания российского социума.

Список использованных источников

1. Вагин Д. Ю. Преемственность поколений в сфере духовно-нравственных ценностей современной молодежи России: дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2015. 228 с.
2. Винокуров А., Корня А. Семья вне конкуренции // Коммерсантъ. 23.08.2023. №154. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6173477> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Говорухин С. Великая криминальная революция. 1994. URL: https://www.youtube.com/watch?v=04Et_7E5-fM (дата обращения: 06.10.2023).
4. Журавлёва Е. К., Копцева О. А. Трансформация семьи и демографическая политика России: монография / предисловие А. В. Гусева. Москва: Экономическое образование, 2017. 174 с.
5. Зеленев Л. А. Антропология – общая теория человека // Проблемы человека в современном мире: сборник научных трудов. Нижний Новгород: НГАСУ, 1991.
6. Ильин И. А. Путь к очевидности: [сборник] / составление П. В. Алексеева и В. И. Кураева, послесловие В. И. Кураева, примечания Р. К. Медведевой. Москва: Республика, 1993. 431 с.
7. Лихачев Д. С. Раздумья о России. [3-е изд.]. Санкт-Петербург: Logos, 2006. 654с.
8. Немова О. А., Ретивина В. В., Макарова Н. В. Патриотизм как социокультурный феномен: теоретические и практические аспекты // Глобальный научный потенциал. 2020. № 11 (116). С. 156-158.
9. Немова О. А., Свадьбина Т. В., Ретивина В. В. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения как основа консолидации россиян в современных условиях (из опыта работы по организации воспитательной работы в Нижнем Новгороде) // Вестник педагогических наук. 2022. № 8. С. 119-123.
10. Немова О. А., Свадьбина Т. В. Патриотизм как ценность в сознании нижегородской молодёжи (по результатам социологических исследований, май 2023 г.) // Культурные коды в процессе сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей: материалы научной конференции посвящённой памяти доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Суханова Ивана Васильевича / под редакцией С. А. Ермакова. Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2023. С. 54-62.
11. Николина В. В. Реализация аксиологического подхода в постиндустриальном образовании педагогики // Нижегородское образование. 2020. № 1.

12. Николина В. В. Базовые традиционные национальные российские ценности как доминанта целостного гуманистического мировоззрения детей и молодёжи // Русское православие и славянство: XXXII Рождественские православно-философские чтения. Нижний Новгород: Мининский университет, 2023. С. 71-80.
13. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023.
14. Петрунина Д. С. «Переходное поколение»: поколенческая идентичность миллениалов // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 57-64. <https://doi.org/10.31857/S013216250018036-2>.
15. Савруцкая Е. П. Культурные коды как механизмы духовной преемственности // Культурные коды в процессе сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей: материалы научной конференции посвящённой памяти доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Суханова Ивана Васильевича / под редакцией С. А. Ермакова. Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2023. С. 9-16.
16. Свадьбина Т. В., Немова О. А. Культура и традиционные ценности россиян: угрозы и риски межпоколенческой преемственности // Русское православие и славянство: XXXII Рождественские православно-философские чтения. Нижний Новгород: Мининский университет, 2023. С. 112-120.
17. Сорокин П. А. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3.
18. Терентьев А. А. Вопросы самобытности России, русского пути и русской идеи в творческом наследии И.А. Ильина // Русское православие и славянство: XXXII Рождественские православно-философские чтения. Нижний Новгород: Мининский университет, 2023. С. 127-136.
19. Указ Президента РФ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (№ 809 от 9 ноября 2022 г.). URL: <https://clck.ru/32ePWu> (дата обращения: 10.06.2023).
20. Широкалова Г. С. Культурные коды студентов мегаполисов // Культурные коды в процессе сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей: материалы научной конференции посвящённой памяти доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Суханова Ивана Васильевича / под редакцией С. А. Ермакова. Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2023. С. 37-47.
21. Шапошников Л. Е. Философско-педагогические концепции в отечественной мысли XVIII-XXI веков. Санкт-Петербург: Изд-во РГХА, 2022. 406 с.
22. Шмелевич А. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата. URL: <https://avrom.livejournal.com/14035.html> (дата обращения: 10.11.2023).

References

1. Vagin D. YU. Continuity of generations in the sphere of spiritual and moral values of modern youth of Russia: the dissertation of candidate of sociological sciences. Nizhny Novgorod, 2015. 228 p. (In Russ.)
2. Vinokurov A., Kornya A. Family beyond competition. *Kommersant*", 23.08.2023, no. 154. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6173477> (accessed: 10.10.2023). (In Russ.)

3. Govoruhin S. The Great Criminal Revolution. 1994. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=04Et_7E5-fM (accessed: 06.10.2023). (In Russ.)
4. ZHuravlyova E. K., Kopceva O. A. Family transformation and demographic policy of Russia: monograph / preface by A.V. Gusev. Moscow, Ekonomicheskoe obrazovanie Publ., 2017. 174 p. (In Russ.)
5. Zelenov L. A. Anthroponomy - the general theory of man. *Problemy cheloveka v sovremennom mire: sbornik nauchnyh trudov*. Nizhny Novgorod, NGASU Publ., 1991. (In Russ.)
6. Il'in I. A. The path to evidence: [collection] / compiled by P. V. Alekseev and V. I. Kuraev, afterword by V. I. Kuraev, notes by R. K. Medvedeva. Moscow, Respublika Publ., 1993. 431 p. (In Russ.)
7. Lihachev D. S. Thoughts about Russia. [3rd ed.]. St. Petersburg, Logos Publ., 2006. 654 p. (In Russ.)
8. Nemova O. A., Retivina V. V., Makarova N. V. Patriotism as a sociocultural phenomenon: theoretical and practical aspects. *Global'nyj nauchnyj potencial*, 2020, no. 11 (116), pp. 156-158. (In Russ.)
9. Nemova O. A., Svad'bina T. V., Retivina V. V. Spiritual, moral and patriotic education of the younger generation as the basis for the consolidation of Russians in modern conditions (from the experience of organizing educational work in Nizhny Novgorod). *Vestnik pedagogicheskikh nauk*, 2022, no. 8, pp. 119-123. (In Russ.)
10. Nemova O. A., Svad'bina T. V. Patriotism as a value in the consciousness of Nizhny Novgorod youth (based on the results of sociological research, May 2023). *Kul'turnye kody v processe sohraneniya tradicionnyh duhovno-nravstvennyh cennostej: materialy nauchnoj konferencii posvyashchyonnoj pamyati doktora filosofskih nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF Suhanova Ivana Vasil'evicha / pod redakciej S. A. Ermakova*. Nizhny Novgorod, Gladkova O.V. Publ., 2023. Pp. 54-62. (In Russ.)
11. Nikolina V. V. Implementation of the axiological approach in post-industrial education of pedagogy. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, 2020, no. 1. (In Russ.)
12. Nikolina V. V. Basic traditional national Russian values as the dominant of the holistic humanistic worldview of children and youth. *Russkoe pravoslavie i slavyanstvo: XXXII Rozhdestvenskie pravoslavno-filosofskie chteniya*. Nizhny Novgorod, Mininskij universitet Publ., 2023. Pp. 71-80. (In Russ.)
13. Fundamentals of Russian statehood: educational and methodological complex in the discipline for educational organizations of higher education / V. M. Marasanova, V. E. Bagdasaryan, Yu. Yu. Ierusalimsky, L. G. Titova, S. A. Kudrina. Moscow, Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS Publ., 2023. (In Russ.)
14. Petrunina D. S. "Transitional generation": generational identity of millennials. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2022, no. 2, pp. 57-64, <https://doi.org/10.31857/S013216250018036-2>. (In Russ.)
15. Savruckaya E. P. Cultural codes as mechanisms of spiritual continuity. *Kul'turnye kody v processe sohraneniya tradicionnyh duhovno-nravstvennyh cennostej: materialy nauchnoj konferencii posvyashchyonnoj pamyati doktora filosofskih nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF Suhanova Ivana Vasil'evicha / pod redakciej S. A. Ermakova*. Nizhny Novgorod, Gladkova O.V. Publ., 2023. Pp. 9-16. (In Russ.)
16. Svad'bina T. V., Nemova O. A. Culture and traditional values of Russians: threats and risks of intergenerational continuity. *Russkoe pravoslavie i slavyanstvo: XXXII Rozhdestvenskie pravoslavno-filosofskie chteniya*. Nizhny Novgorod, Mininskij universitet Publ., 2023. Pp. 112-120. (In Russ.)

17. Sorokin P. A. The crisis of the modern family (sociological essay). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*, 1997, no. 3. (In Russ.)
18. Terent'ev A. A. Questions of the identity of Russia, the Russian path and the Russian idea in the creative heritage of I.A. Ilyina. *Russkoe pravoslavie i slavyanstvo: XXXII Rozhdestvenskie pravoslavno-filosofskie chteniya*. Nizhny Novgorod, Mininskij universitet Publ., 2023. Pp. 127-136. (In Russ.)
19. Decree of the President of the Russian Federation On approval of the Fundamentals of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values (No. 809 of November 9, 2022). Available at: <https://clck.ru/32ePWu> (accessed: 10.06.2023). (In Russ.)
20. SHirokalova G. S. Cultural codes of students in megacities. *Kul'turnye kody v processe sohraneniya tradicionnyh duhovno-nravstvennyh cennostej: materialy nauchnoj konferencii posvyashchyonnoj pamyati doktora filosofskih nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF Suhanova Ivana Vasil'evicha / pod redakciej S. A. Ermakova*. Nizhny Novgorod, Gladkova O.V. Publ., 2023. Pp. 37-47. (In Russ.)
21. SHaposhnikov L. E. Philosophical and pedagogical concepts in Russian thought of the 18th-21st centuries. St. Petersburg, Publishing house RGHA, 2022. 406 p. (In Russ.)
22. SHmulevich A. Twelve sexual commandments of the revolutionary proletariat. Available at: <https://avrom.livejournal.com/14035.html> (accessed: 10.11.2023). (In Russ.)

© Свадьбина Т. В., Немова О. А., 2023

Информация об авторах

Свадьбина Татьяна Владимировна – доктор философских наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-6809-0282, ResearcherID: W-2282-2018, tsvadbina@mail.ru

Немова Ольга Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-8856-8519, nhl@list.ru

Information about the authors

Svadbina Tatyana V. – Doctor of Philosophical Science, Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-6809-0282, ResearcherID: W-2282-2018, tsvadbina@mail.ru

Nemova Olga A. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8856-8519, nhl@list.ru

Вклад авторов

Авторы внесли равнозначный вклад в исследование и подготовку статьи к публикации.

Contribution of the authors

Authors made equal contributions to the research and preparation of the article for publication.

Поступила в редакцию: 23.10.2023

Принята к публикации: 20.12.2023

Опубликована: 29.12.2023